

УДК: 81'373.21:32

DOI: 10.22363/2313-2299-2018-9-1-124-135

ПРЕЦЕДЕНТНЫЙ ТОПОНИМ КАК ПОЛИТИЧЕСКИЙ СИМВОЛ

И.В. Бугаева

Московский государственный психолого-педагогический университет
ул. Сretenка, 29, г. Москва, Россия, 127051

Прецедентные топонимы в политическом дискурсе часто выступают как символы государственной власти: Кремль, Белый дом, Wall Street, Берлин, Лондон и т.д. Прецедентные топонимы в политическом дискурсе выступают как символы государственной власти. Анализ значений прецедентного топонима **Красная площадь** посвящена данная статья. Материалом исследования послужила сплошная выборка примеров из Национального корпуса русского языка, фрагменты из художественной литературы, устной речи и интернет-источников. С помощью семантического анализа, направленного на определение основной семы, определялось значение топонима в конкретном контексте. Полученные значения классифицировались. В результате выявлено 16 семантических значений прецедентного топонима **Красная площадь**.

В русской языковой картине мира у топонима **Красная площадь** отмечаются денотативное, коннотативное, прецедентное значения, дополняемые уникальным ассоциативным фоном, восприятие и оценка которых различается в группах носителей и не носителей русского языка. У данного топонима постепенно сформировался образ, который стал маркированным знаком мировой культуры с собственной системой представлений и ассоциаций. Для изучающих русский язык как иностранный ряд известных топонимов, относящихся к группе прецедентных, например, Москва, Кремль, Красная площадь, имеют только политическое значение как символы России и государственной власти. Формируя у студентов-иностранцев культурологические компетенции, целесообразно раскрывать весь спектр значений прецедентного топонима.

Ключевые слова: топоним, Красная площадь, семантика, прецедентный топоним, культурологические компетенции; метонимическое, метафорическое, символическое использование топонима

ВВЕДЕНИЕ

Прецедентные топонимы в политическом дискурсе часто выступают как символы государственной власти: Кремль, Белый дом, Букингемский дворец, Верховная Рада, Елисейские поля, Wall Street, Тяньаньмэнь, Берлин, Лондон, Токио и т.д. Для неносителей языка значение политического символа часто оказывается единственным. Для изучающих русский язык как иностранный ряд известных топонимов, относящихся к группе прецедентных, например, Москва, Кремль, Красная площадь, имеют конкретное политическое значение как символы России и государственной власти. Поэтому, формируя у студентов-иностранцев культурологические компетенции, целесообразно раскрывать весь спектр значений прецедентного топонима.

Теоретическая база изучения прецедентности заложена в научных трудах Д.Б. Гудкова, Е.Л. Березович, М.В. Голомидовой и др. [Гудков 1999; Березович 2001; Голомидова 1998].

Прецедентные имена собственные, характерные для разных национальных культур и регионов, сравнительно недавно стали изучаться отечественными исследователями [3, 7, 13, 17]. А.Д. Васильев подчеркивает, что «прецедентные топонимы и микротопонимы способны не только аккумулировать важные культурно-исторические сведения, но и вызывать в сознании носителей различные ассоциации» [Васильев 2006: 164]. Не обошлось без научной дискуссии. Э.М. Левина даже вопреки традиции научного стиля название статьи сформулировала в виде вопроса «Может ли быть прецедентным топоним?» [Левина 2016]. По мнению ученого, прецедентные топонимы являются результатом метонимического переноса [Левина 2016: 115—119]. Наши наблюдения свидетельствуют о том, что прецедентность формируется и другими способами, в частности, метафорическим, символическим, о чем речь пойдет ниже.

Цель данного исследования — описать лексико-семантические особенности и лингвокультурологическую ценность и значимость урбанонима **Красная площадь**, а также мотивы появления и способы развития новых значений. Новизна данного исследования — в изучении восприятия лингвокультурологической ценности и значимости прецедентного топонима у носителей и не носителей русского языка.

Источниками языкового материала послужили полные электронные списки улиц городов России и данные Национального корпуса русского языка (далее — НКРЯ).

1. ТОПОНИМ **КРАСНАЯ ПЛОЩАДЬ**: АСПЕКТЫ ИЗУЧЕНИЯ

1.1. Топоним **Красная площадь** на карте России: исторический аспект

Топонимы — это не только географические термины, их семантика часто содержит культурно-историческую информацию. Об этом писали известные специалисты в области ономастики, этнолингвистики, лингвострановедения, лингвокультурологии Н.И. Толстой, В.Н. Топоров, М.В. Горбаневский, В.И. Супрун, Р.А. Агеева, Е.М. Верещагин, А.Ф. Журавлев, Е.Н. Березович, Г.М. Керг, В.П. Нерознак и другие [Бугаева 2007]. М.В. Горбаневский подчеркивает, что «любое географическое название представляет собой определенным образом свернутый (компрессированный) текст, который организован несколькими текстовыми модулями, один из которых — историко-культурный, формируемый как знаниями (представлениями, ассоциациями) о самом названии, так и знаниями, представлениями, ассоциациями об объекте» [Горбаневский 1994: 24]. По терминологии В.В. Воробьева, **Красная площадь** представляет собой лингвокультурему [Воробьев 1997].

Красный — вторичный оним, образованный от апеллятива с ярко выраженной мотивацией. Первоначальное значение прилагательного “красный”, как известно, ‘красивый’. Именно это значение было мотивирующим при наименовании центральных площадей в древних русских городах. Отмечается один случай, когда мотивом названия площади стал красный цвет. 7 января 1920 года на Плац-Парад-

ной площади города Красноярск в братской могиле были похоронены 75 человек, погибших при столкновениях с армией Колчака. С этого момента площадь стала называться **Красной** [<http://www.kraskompas.ru/spisok-ulits/item/735-krasnaya-ploshchad.html>].

В состав урбанонима **Красная площадь** входит географический термин **площадь**, обозначающий конкретный географический объект, выполняющий классификационную функцию, и идентификатор **Красный**. Данный оним входит в состав двухсловной и трехсловной моделей. Двухсловная модель первична, относится к раннему периоду градостроительства на Руси, особенностью которого было наличие кремля и центральной вечевой площади как символов власти, центров народных гуляний, собраний, а также лобным местом. Красные площади до настоящего времени сохранились на картах многих городов России: Перми, Ижевска, Курска, Тобольска, Переяславль-Залеска, Выборга, Оренбурга, Нижнего Новгорода, Богородска (Нижегородская обл.), Таганрога, Чебоксар, Ярославля. Во многих городах урбаноним был переименован, например, в Санкт-Петербурге теперь это площадь Александра Невского.

В некоторых городах этот урбаноним по-прежнему обозначает главную, центральную площадь города. Помимо Москвы, в Тобольске на Красной площади также располагается кремль. А в других городах этот топоним сохранился как обычный адрес и выполняет только адресную функцию. Красная площадь в Ельце упоминается в летописях с конца XIV века, как городской центр она формировалась в XVI веке, а сегодня — это обычная городская площадь. А в современной Перми Красная площадь — это и вовсе небольшая улица, т.е. в данном случае лексема «улица» точно обозначает географический термин. Улица не является центральной, она *начинается у Мотовилихинского пруда. Производственный комплекс ООО «Первый хлеб» значится в справочниках по адресу: улица Красная площадь, дом 1* [<http://klyaksina.livejournal.com/697931.html>].

Трехсловная модель **улица Красная площадь** — сравнительно позднее образование, ставшее возможным тогда, когда урбаноним **Красная площадь** стал прецедентным именем. Эта модель свидетельствует о семантическом сращении словосочетания **Красная площадь**, о важности сохранения и передачи культурно-исторической информации. <http://mapdata.ru/orenburgskaya-oblast/orenburg/ulica-krasnaya-ploshchad>.

1.2. Топоним **Красная площадь**: семантический аспект

Ученые выделяют коннотативные, денотативные, ассоциативные и фоновые компоненты ономастической семантики [Гудков 1999; Доржиева 2010].

Имена собственные, как и другие знаки культуры, способны во времени расширять объем своего значения. Как пишет Т.С. Доржиева, «ассоциативный фон имени — это весь комплекс сведений о нем и обозначенном им объекте, фрагменты которого закрепляются в сознании людей, порождая собственные ассоциации» [Доржиева 2010: 114]. Проведенный Т.С. Доржиевой ассоциативный эксперимент дал вполне ожидаемые результаты: «Ассоциативные реакции на топонимические

стимулы в основном отражают энциклопедическую информацию имени» [Доржиева 2010: 115]. Поэтому мы не стали проводить ассоциативный эксперимент, а обратились к данным Национального корпуса русского языка (далее — НКРЯ), примерам из художественной литературы, устной речи и интернет-источников. На 12.01.2018 отмечено 136 документов и 159 вхождений из корпуса художественной литературы и 349 документов и 385 вхождений из газетного корпуса НКРЯ. Далее с помощью семантического анализа, направленного на определение основной семы, определялось значение топонима в конкретном контексте. Полученные значения можно классифицировать по различным критериям, но пока мы их только перечисляем с краткими комментариями и примерами.

1. Прямое конкретное адресное значение:

А жена моя жила на улице Никольской, это про нее: «Красная площадь, квартира 1» (Александр Аронов. ГиП (1997) // «Столица», 1997.04.15);

Тема пресс-конференции: «Подготовка к празднованию в Тобольске 65-летия Великой Победы». 10.00, пресс-центр «Тюменская линия», Красная площадь, дом 2 (События Уральского федерального округа 4 марта // РИА Новости, 2010.03.03);

«КостромаТелеком» — филиал ОАО «ЦентрТелеком»; г. Курск, Красная площадь, дом 8.

Это — денотативное значение данного топонима.

2. Сакральное значение:

Красная площадь — это сакральное место (https://m.vseconcerty.ru/ploschadki/krasnaya_ploshad.php).

Сакральность площади придает не только расположение двух соборов, Казанского и Покровского, больше известного как Храм Василия Блаженного, часовня Иверской иконы Божией Матери, но и Лобное место, которое исторически располагалось на возвышенности, то есть «взлобье». В православной традиции оно символизирует Иерусалимскую гору Голгофу.

3. Метафорические значения:

а) *Красная площадь — это сердце нашей родины (https://m.vseconcerty.ru/ploschadki/krasnaya_ploshad.php);*

б) *Красная площадь — это дух России; Дух России, шарм этого места. Красная площадь, красные звезды, гостеприимство. И это просто фантастика (Массимилиано Фукас: «Великий архитектор должен быть великим человеком» (2004) // «Мир & Дом. City», 2004.07.15).*

4. Метонимическое значение:

Аплодисментами встретила Красная площадь руководителей КПСС и Советского государства. [Военный парад и демонстрация на Красной площади (1987) // «Труд», 1987.11.08.

5. Центр политической власти и государства:

Демократов сравнивали с власовцами, с Гитлером, Геббельсом, Розенбергом, а о главном редакторе «Огонька» писали, к примеру, так: «Пока в Штатах он лучший в мире, никакая Старая и никакая Красная площадь не снимет его» («Огонек». № 9 (3319), 1991).

6. Символ России:

*Мы старались уйти от всех шаблонов, с которыми сейчас ассоциируется Россия, — матрешки, **Красная площадь**, водка и икра, — рассказали разработчики логотипа* (Е. Мокрова. Брендинговая ассоциация просит переделать логотип России // Известия, 2012.08.18).

7. Символ Москвы:

Красная площадь — символ и архитектурный памятник столицы (Достопримечательности города Москвы. Справка // РИА Новости, 2009.01.28);

*А что еще может больше олицетворять Москву, чем **Красная площадь**?* (А. Насекина. Уроки русского // Советский спорт, 2010.12.15).

8. Географический центр Москвы:

*От **Красной площади** ведется отсчет расстояния по всем идущим от Москвы шоссе* [БЭС 1980: 653].

9. Место проведения парадов, демонстраций, народных гуляний:

*С 1918 года **Красная площадь** стала главным местом проведения парадов и демонстраций* (Достопримечательности города Москвы. Справка // РИА Новости, 2009.01.28);

*В XIX веке **Красная площадь** постепенно утратила торговую функцию: здесь стали проходить различные торжества и народные гулянья* (Достопримечательности города Москвы. Справка // РИА Новости, 2009.01.28);

Красная площадь, строго говоря, не площадь, а широкий проход вдоль стены Кремля: парадный, церемониальный, торжественный, причем в одном господствующем направлении — к реке (Андрей Балдин. Московские праздные дни (1997)).

10. Символ связи поколений:

Красная площадь — один из больших и сложных символов, олицетворяющих связь поколений (С.Г. Кара-Мурза. Антисоветский проект (2002)).

11. Символ престижности:

*Причем так сложилось, что в Москве под «видом» подразумевается **Красная площадь** и храм Христа Спасителя — непонятно, почему последнее сооружение особенно настойчиво навязывают девелоперы, ведь не все покупатели пентхаусов православные...* (Выше только звезды (2003) // «Мир & Дом. City», 2003.06.15);

*Музыкант посчитал, что Васильевский спуск менее престижен, чем **Красная площадь**, и отказался выступить* (А. Стародубец. Концерта не будет // Труд-7, 2008.08.06).

12. Место казни (Лобное место):

Красная площадь была покрыта обезглавленными, а стены Белого и Земляного города унизаны повешенными (Д.И. Иловайский. Краткие очерки русской истории (1860—1911)).

13. Мемориальное значение (кладбище):

*Именно тогда в Михайловском дворце Питера Ельцин заявил, что принял окончательное решение вынести тело Ленина из Мавзолея, чтобы **Красная площадь** «перестала быть кладбищем»* (Б. Грищенко. Посторонний в Кремле (2004));

*Думские депутаты с пеной на губах требовали этот концерт отменить, по телеканалам пошла настоящая волна ток-шоу, где Митрофанов и Харитонов схватывались с Гафиным и Градским на волнующую тему: кладбище или не кладбище **Красная площадь**? (Раздвоение имиджа (2003) // «Профиль», 2003.07.14).*

14. Концертная сцена:

*В Москве, на столь сложной площадке, как **Красная площадь**, им удалось удержать хороший звук, динамику действия и сделать вполне «массовую» подачу академического материала (М. Марголис. Хворостовский и Нетребко сделали на Красной площади то, что обещали // Известия, 2013.06.20);*

***Красная площадь** — тоже сцена (А. Гамов. Дети до 7 лет смогут пройти на «Спасскую башню-2010» с родителями бесплатно // Комсомольская правда, 2010.07.20).*

Как концертная площадка Красная площадь стала использоваться только с начала 90-х годов XX века. Первый музыкальный фестиваль состоялся 4 июля 1992 года по распоряжению Б. Ельцина. Спустя год перед Кремлем прошел концерт Национального Симфонического Оркестра США, посвященный памяти П.И. Чайковского. В разные времена на Красной площади проходили концерты групп «Машина времени», «Red Hot Chili Peppers», «Space», «Scorpions», выступали Пласидо Доминго, Д. Хворостовский, Пол МакКартни и др.

В эти годы в средствах массовой информации стал обсуждаться нравственный вопрос об уместности таких действий, поскольку на территории площади и в Кремлевской стене есть захоронения. Никита Богословский с горечью писал:

*«Теперь **Красная площадь** — это эстрада на кладбище» (Н. Богословский. Заметки на полях шляпы (1997)).*

Приведем несколько примеров устной речи из коллекции НКРЯ, где обсуждается концерт П. Маккартни на Красной площади:

***Красная площадь** — это некрополь / кладбище / и по большевистскому замыслу на кладбище на этом могли быть только демонстрации политические (Беседа о выступлении П. Маккартни на Красной площади, «Грани», 2003);*

*На концерт я пойду / хотя **Красная площадь** у меня / конечно / ассоциируется с таким колумбарием (Там же).*

Сотрудники кремлевских музеев считают, что рок-концерты могут нанести вред древним зданиям, включая храм Василия Блаженного: «Почему эта вакханалия должна происходить у стен Кремля, перед Спасскими воротами, куда государь входил с непокрытой головой, перед обетным храмом русских царей?» — пишет доктор искусствоведения А.Л. Баталов (Известия, 2003, <https://iz.ru/news/315858>). Таким образом происходит десакрализация значения топонима, хотя сами организаторы подобных мероприятий в рекламных материалах и афишах акцентируют внимание именно на том, что Красная площадь — «это сакральное место, символ политического государственного и духовного центров России», поэтому выступать там «настоящая честь для талантливых вокалистов и музыкантов» (https://m.vseconcerty.ru/ploshadki/krasnaya_ploshad.php).

15. Туристский стереотип:

*Отсюда — березки, балет, **Красная площадь** и прочие туристические штампы* (С. Уваров. Иностраннный глянec представил свой взгляд на Россию // Известия, 2013.12.02).

16. Символ советского прошлого:

*Так, красный цвет и звезда, **Красная площадь** почти везде ассоциируются с советским прошлым* (М. Шаталова. Столица привлечет туристов с помощью интерактивной рекламы // Известия, 2013.10.10).

Анализ примеров из художественных и публицистических текстов позволяет сделать вывод о том, что у разных групп людей отмечаются различные отношения к одному и тому же прецедентному ониму, что зависит от их политических убеждений, жизненного опыта, места проживания (москвич — не москвич), возраста, образования, социального положения, карьерных амбиций и т.д. В Энциклопедическом словаре Брокгауза и Ефрона, а также в литературных текстах XIX века Красная площадь упоминается как место казни и оглашения указов, а также центр торговли. Например, в «Борисе Годунове» А.С. Пушкина:

Видишь,
Народ идет, рассыпавшись, назад —
Пойдем скорей, узнаем, решено ли.
Красная площадь. Народ.

Аналогичное значение находим в трагедии А.К. Толстого «Борис Годунов» (1870).

Подводя итог, отметим, что в семантике проанализированных примеров отмечаются две тенденции: идеологизация и деидеологизация урбанонима **Красная площадь**.

2.3. Топоним **Красная площадь**: функциональный аспект

Урбанонимы выполняют несколько функций. Главная — это адресная функция. Большинство урбанонимов выполняют только эту единственную функцию. Вторая функция онимов — вербализация знаков культуры. В этом случае формируется этнокультурная семантика имени собственного. Третья функция — эмоционально-экспрессивная. Выполняя эту функцию, топонимы приобретают эмоционально-оценочную коннотацию [Бугаева 2017].

Ученые дискутируют о семантической/асемантическойности топонимов [Толстой 1970]. Для решения этого спора необходимо изучить функционирование топонимов, их восприятие разными группами носителей языка. Так, для большинства граждан России Красная площадь в Москве — это один уровень восприятия, оценки и определенный ассоциативный фон. А в сознании жителей Перми, Курска, Оренбурга и т.д. есть две Красные площади с разным коннотативным значением и ассоциативным фоном (Красная площадь в Москве и в родном городе). Также необходимо учитывать восприятие и оценку иностранцев, которые не знают об исторической градостроительной традиции Средневековой России, для них

Красная площадь — это символ Москвы и России, а также туристический объект. Для неносителей языка иностранные топонимы асемантичны, если не являются прецедентными и всемирно известными объектами. Но даже в этом случае коннотативное значение может быть разным и может располагаться на шкале оценочности от полного восторга до полного неприятия:

Вот Красная площадь — скучная: непонятно, что там делать (Ясумото Хироеси. Ясумото Хироеси из Киото // Русский репортер, 2012).

Использование топонима **Красная площадь** в качестве эргонима можно отнести к коннотативному использованию, поскольку в данном случае оним выполняет одновременно несколько функций: номинативную (называет некий объект) и оценочную (приписывание свойств, репутации). Например, ТРЦ «Красная площадь» в Армавире, Краснодаре; туристическая компания «Красная площадь» в Лондоне и т.д. В двух других примерах анализируемый урбаноним указывает на фактическое место расположение (ресторан «Красная площадь») или место проведения (Фестиваль военных оркестров «Красная площадь»). В этих случаях помимо номинативной функции отмечается дополнительная адресная функция.

Английская версия названия **Red Square** отмечена в следующих случаях. Во-первых, фитоним, название розы Red Square. Во-вторых, название бара в Москве: «Red Square» — Русский караоке-клуб, ресторан, бар, паб, банкетный зал, ночной клуб». В-третьих, бренд канцелярских товаров.

3. НЕСКОЛЬКО СЛОВ ОБ ОНОМАСТИЧЕСКОЙ СЕМАНТИКЕ И ЗНАЧЕНИИ ТОПОНИМОВ

В научной литературе до сих пор нет общего мнения о значении топонимической лексики. В.А. Никонов выделял три плана значения топонимов: 1) дотопонимическое значение того слова, от которого образовался топоним; 2) собственно топонимическое (прямое географическое) значение; 3) посттопонимическое значение, то есть ассоциации, связанные с названием в результате знакомства человека с объектом [Никонов 1965: 57—61].

А.В. Суперанская, развивая теорию ономастики, считала, что дотопонимические и посттопонимические «значения» не должны составлять обязательных компонентов ономастической семантики, поскольку они могут быть выявлены далеко не у каждого имени [Суперанская 2007: 264]. Утверждение верно для большинства топонимов, исключение составляют прецедентные онимы. У прецедентных топонимов, к которым относится **Красная площадь**, важным является не только собственно топонимическое значение, но и этимологическое, апеллятивное (главная площадь города, столицы должна быть самой красивой), а также посттопонимическое, ассоциативное. В случае с прецедентными топонимами посттопонимическое значение представляет большой интерес для исследователей, так как постоянно существуют условия для появления новых символических, метафорических и прочих значений. Некоторые из них могут закрепиться в языке, а некоторые будут употребляться на протяжении какого-то периода времени. Например, в последнее время в СМИ периодически инициируется обсуждение

переноса колумбария из Кремлевской стены и перезахоронение тела В.И. Ленина. Если такой акт произойдет, то Красная площадь утратит значение «кладбища», следовательно, это значение просуществует чуть более ста лет и будет забыто. Другой пример. Если государственные власти прислушаются к мнению ученых и запретят проведение концертов на Красной площади, поскольку вибрация и другие акустические эффекты вредят историческим зданиям, то значение «сцена, концертная площадка» просуществует несколько десятилетий. А.В. Суперанская права в том, что типичная для имен собственных структура ассоциативного комплекса включает в себя «ассоциацию с именуемым объектом + комплекс различных сведений об объекте + комплекс эмоций, вызванных этим объектом у говорящего» [Суперанская 2007: 285].

Семантика топонимов, как и всех разрядов имен собственных, усложняется ассоциативным фоном, который является величиной переменной и характеризуется неоднородностью даже для носителей языка. Так, топоним **улица 12-ый проезд Марьиной Рощи** у гостя Москвы не вызывает никаких ассоциаций, кроме, пожалуй, недоумения. У москвичей будет минимум два разных ассоциативных фона: улица на севере Москвы в микрорайоне Марьино, а у жителя данной улицы — адрес проживания, место, где прошло детство, то есть личные ассоциации, которые могут быть значимы только в ограниченной сфере коммуникации.

Особый экстралингвистический статус ассоциативного фона отмечает Е.Л. Березович, которая считает, что «ассоциативный фон не имеет собственно языковой верификации. Он может быть эксплицирован в показаниях метаязыкового сознания носителей топонимической системы, т.е. в актах мотивации, а не собственно номинации» [Березович 2001: 8].

Н.И. Толстой и С.М. Толстая разграничивают лексические и культурные коннотации [Толстой, Толстая 1995: 290]. У топонима **Красная площадь** несколько культурных коннотаций, что объясняется особым статусом данной площади в географическом положении как главной площади Москвы с многовековой историей.

Если воспользоваться моделью анализа топонимов, которую предложила С.П. Васильева, со следующей последовательностью: топоним — номинативная модель — семантическое поле — идеографическое поле — метальный образ — картина мира, то все рассмотренные выше значения полностью укладываются в эту схему, но только для Красной площади в Москве [Васильева 2001].

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Таким образом, урбаноним **Красная площадь** имеет денотативное, коннотативное, прецедентное значения, дополняемые уникальным ассоциативным фоном, восприятие и оценка которых различается в социальных группах носителей и не носителей русского языка. Объясняя на занятиях другие значения прецедентных имен собственных, можно организовать урок так, чтобы за короткое время дать культурно-историческую информацию и познакомить учащихся не только с этимологией слова, но и рассказать обо всех значениях, с помощью публицистических и литературных примеров описать ассоциативный фон.

Топоним **Красная площадь** является важным и значимым не только для русской языковой картины мира. Постепенно сформировался образ, который стал маркированным знаком мировой культуры с собственной системой представлений и ассоциаций. Сейчас можно говорить о том, что Красная площадь не только в России, но и за ее пределами является политическим символом, олицетворяющим Москву и Россию.

© Бугаева И.В

Дата поступления: 10.01.2018

Дата приема в печать: 15.01.2018

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. *Баталов А.Л., Беляев Л.А.* Сакральное пространство средневековой Москвы. М.: Феория. Дизайн. Информация. Картография, 2010.
2. *Березович Е.Л.* К построению комплексной модели топонимической семантики // *Известия Уральского госун-та*. 2001. № 20. С. 9—15.
3. *Болотина К.Э.* Прецедентные феномены в языковой картине мира квебекцев // *Вестник РУДН. Серия: Лингвистика*. 2016. Т. 20. № 2. С. 61—76.
4. *Большой энциклопедический словарь*. М.: Советская энциклопедия, 1980.
5. *Бугаева И.В.* Красная площадь в городском пространстве и русской ментальности // *Ономастика Поволжья: материалы XVI Международной научной конференции, посвященной 50-летию первой Поволжской ономастической конференции и памяти ее организатора В.А. Никонова (Ульяновск, 20—23 сентября 2017 г.) / под ред. С.В. Рябушкиной, В.И. Супруна, Е.В. Захаровой, Е.Ф. Галушко*. В 2 т. Т. 1. Ульяновск: ФГБОУ ВО «УлГПУ им. И.Н. Ульянова», 2017. С. 17—23.
6. *Бугаева И.В.* Фоновая семантика топонимов // *Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки*. 2007. № 4 (48). С. 13—17.
7. *Васильев А.Д.* Некоторые прецедентные топонимы в языковом сознании красноярцев // *Вестник Красноярского гос. пед. ун-та*. 2014. № 3 (29). С. 164—166.
8. *Васильева С.П.* Русская топонимика Приенисейской Сибири: картина мира: дисс. ... д. филол. н. Красноярск, 2006.
9. *Воробьев В.В.* Лингвокультурология (теория и методы). М.: Изд-во РУДН, 1997.
10. *Голомидова М.В.* Искусственная номинация в русской ономастике: Монография. Екатеринбург: Урал. гос. пед. ун-т, 1998.
11. *Горбаневский М.В.* Русская городская топонимия: Проблема историко-культурного изучения и современного лексикографического описания: дисс. ... д. филол. н. М., 1994.
12. *Гудков Д.Б.* Прецедентные имена и проблемы прецедентности. М.: Изд-во МГУ, 1999.
13. *Джаниева В.В.* Лингвокогнитивные основы коммуникации: инокультурные прецедентные феномены: автореф. дисс. ... канд. филол. н. Владикавказ, 2008.
14. *Доржиева Т.С.* Структура топонимической семантики: ассоциативный компонент // *Вестник Бурятского гос. ун-та*. 2010. № 10. С. 111—116.
15. *Красная площадь* // *Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона*: в 86 т. СПб., 1890—1907. [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://enc-dic.com/brokgause/Krasnaja-ploschad-122153.html> (дата обращения 06.01.18).
16. *Левина Э.М.* Может ли быть прецедентным топоним? // *Филологические науки. Вопросы теории и практики*. Тамбов: Грамота, 2016. № 4 (58): в 3-х ч. Ч. 2. С. 115—119.
17. *Ленинцева В.А., Бурукина Т.Н.* Прецедентные имена китайской национальной культуры // *Вестник РУДН. Серия: Лингвистика*. 2015. № 2. С. 70—89.
18. *Никонов В.А.* Введение в топонимику. М.: Наука, 1965.

19. Суперанская А.В. Общая теория имени собственного. М.: ЛКИ, 2007.
20. Толстой Н.И. Еще раз о семантике имени собственного // Актуальные проблемы лексикологии. Минск, 1970. С. 56—399.
21. Толстой Н.И., Толстая С.М. Культурная семантика славянского *vessel- // Толстой Н.И. Языки и народная культура: Очерки по славянской мифологии и этнолингвистике. М.: Индрик, 1995.

УДК: 81'373.21:32

DOI: 10.22363/2313-2299-2018-9-1-124-135

PRECEDENT TOPONYM AS A POLITICAL SYMBOL

Irina V. Bugaeva

Moscow State University of Psychology and Education
29, Sretenka str., Moscow, Russia, 127051

Abstract. Precedent toponyms in the political discourse often mean the symbols of the state power: the Kremlin, the White House, Wall Street, Berlin, London, etc. This article is devoted to the analysis of meanings of the precedent toponym “Red Square”. The continuous sampling from the Russian National Corpus, some text fragments from fiction, oral speech and Internet resources were used as the study material. The toponym meaning in the concrete context was determined with the help of semantic analysis aimed at defining of the main seme. The obtained meanings were classified. As a result 16 semantic meanings of the precedent toponym “Red Square” were identified. In the Russian linguistic view of the world the toponym “Red Square” has denotative, connotative, precedent meanings added by the unique associative background. The comprehension and evaluation of these meanings are different in the groups of native speakers and non-native speakers of the Russian language. This toponym has gradually formed the image that has become the marked sign of the world culture possessing its own system of notions and associations. For people studying the Russian language as a foreign language some well known precedent toponyms such as Moscow, the Kremlin, Red Square have only political meaning as the symbols of Russia and the state power. Forming the cultural competence while working with foreign students it is useful to find out the full range of meanings of the precedent toponym.

Keywords: toponym, semantics, precedent onym, Red Square, cultural competence; metonymical, metaphorical, and symbolic use of toponym

REFERENCES

1. Batalov, A.L. & Belyaev, L.A. (2010). Sacred space of medieval Moscow. Moscow: Theory. Design. Information. Cartography. (In Russ).
2. Berezovich, E.L. (2001). To the construction of a complex model of toponymic semantics, *Izvestiya Ural State University*, 20. 9—15. (In Russ).
3. Bolotina, K.E. (2016). Precedent phenomena in the language picture of the world of Quebecers, *Russian journal of Linguistics Vestnik RUDN*, 20(2), 61—76. (In Russ).
4. Great encyclopedic dictionary (1980). Moscow: Soviet Encyclopedia. (In Russ).
5. Bugayeva, I.V. (2017). Red Square in the city space and the Russian mentality In *Onomastics of the Volga Region: materials of the XVI International Scientific Conference, dedicated to the 50th anniversary of the first Volga Region onomastic conference and the memory of its organizer V.A. Nikonov* (Ulyanovsk, September 20—23, 2017), S.V. Ryabushkina, V.I. Supruna, E.V. Zakharova, E.F. Galushko (Ed.). In 2 vols. Vol. 1. Ulyanovsk: FGBOU V “UIGPU them. I.N. Ulyanov”, pp. 17—23. (In Russ).
6. Bugayeva, I.V. (2007). Background semantics of toponyms, *Bulletin of Tambov University. Series: The humanities*, 4(48), 13—17. (In Russ).

7. Vasiliev, A.D. (2014). Some precedent toponyms in the linguistic consciousness of Krasnoyarsk residents, *Vestnik of the Krasnoyarsk State University. Ped. University*, 3(29), 164—166. (In Russ).
8. Vasilyeva, S.P. (2006). Russian toponymy of the Yenisei Siberia: a picture of the world [dissertation]. Krasnoyarsk. (In Russ).
9. Vorobiev, V.V. (1997). *Linguoculturology (theory and methods)*. Moscow: Publishing house of the PFUR. (In Russ).
10. Golomidova, M.V. (1998). *Artificial nomination in Russian onomastics: Monograph*. Ekaterinburg: the Urals. state. ped. University. (In Russ).
11. Gorbanevsky, M.V. (1994). *Russian urban toponymy: The problem of historical and cultural study and modern lexicographic description [dissertation]*. Moscow. (In Russ).
12. Gudkov, D.B. (1999). *Precedent names and problems of precedent*. Moscow: Izd-vo MGU.
13. Dzhanieva, V.V. (2008). *Lingvokognitivnye basis of communication: inokulturnye precedent phenomena [abstract of dissertation]*. Vladikavkaz. (In Russ).
14. Dorzhieva, T.S. (2010). Structure of toponymic semantics: an associative component, *Bulletin of the Buryat state. University*, 10, 111—116. (In Russ).
15. Red Square // *Encyclopaedic Dictionary of Brockhaus and Efron*: 86 t. St. Petersburg, 1890—1907. <http://enc-dic.com/brokgause/Krasnaja-ploschad-122153.html> (accessed 06.01.18).
16. Levina, E.M. (2016). Could there be a precedent toponym? *Philological Sciences. Questions of theory and practice, Tambov: The diploma*, 4(58): in 3 hours Part 2, 115—119. (In Russ).
17. Lenintseva, V.A. & Burukina, T.N. (2015). The precedent names of the Chinese national culture. *Russian Journal of Linguistics*, 2, 70—89. (In Russ).
18. Nikonov, V.A. (1965). *Introduction to toponymy*. Moscow: Nauka. (In Russ).
19. Superanskaya, A.V. (2007). *General theory of the proper name*. Moscow: LKI. (In Russ).
20. Tolstoy, N.I. (1970). Once again about the semantics of the proper name. In *Actual problems of lexicology*. Minsk. pp. 56—399. (In Russ).
21. Tolstoy, N.I. & Tolstaya, S.M. (1995). *Cultural semantics of the Slavic * vessel- // Tolstoy N.I. Languages and folk culture: Essays on Slavic mythology and ethnolinguistics*. M.: Indrik. (In Russ).

Для цитирования:

Бугаева И.В. Прецедентный топоним как политический символ // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Теория языка. Семиотика. Семантика, 2018. Т. 9. № 1. С. 124—135. doi: 10.22363/2313-2299-2018-9-1-124-135.

For citation:

Bugaeva I.V. (2018). Precedent toponym as a political symbol Russian Linguopolitical Personology: Political Leaders' Discourse. *RUDN Journal of Language Studies, Semiotics and Semantics*, 9 (1), 124—135. doi: 10.22363/2313-2299-2018-9-1-124-135.

Irina V. Bugaeva, 2018. *RUDN Journal of Language Studies, Semiotics and Semantics*, 9 (1), 124—135. doi: 10.22363/2313-2299-2018-9-1-124-135.

Сведения об авторе:

Бугаева Ирина Владимировна, доктор филологических наук, профессор, кафедра лингводидактики и межкультурной коммуникации факультета иностранных языков Московского государственного психолого-педагогического факультета; e-mail: bugaevaiv@mail.ru ORCID 0000-0003-3682-4880; eLibrary SPIN-код 4250-2339.

Bio Note:

Bugaeva Irina Vladimirovna, Doctor of Philology, Professor, professor of the Chair of Foreign Languages at Moscow State University of Psychology and Education; e-mail: bugaevaiv@mail.ru; ORCID 0000-0003-3682-4880; eLibrary SPIN-код 4250-2339.